

История зданий станицы Казанской постройки конца XIX - начала XX века

Долженкова Валентина, 9 Б класс
Руководитель Харченко Лилия Николаевна

Я занимаюсь в изостудии. Наш руководитель, Иван Васильевич Ковач, говорит, что старинным зданиям можно получить наглядное представление о мирной казачьей жизни. На лето мы получили задание, изобразить строения станицы Казанской, сохранившие казачий колорит. Но ни я, ни мои сверстники ничего не знали о таких зданиях. Эта проблема побудила меня к данному исследованию, а затем и к разработке экскурсионного маршрута для школьников.

Здание станичного правления

Здание станичного правления – это историко-архитектурная достопримечательность станицы, свидетель влияния российского государства на культуру и быт казачества.

Из старых, дореволюционных строений в станице до сих пор используются колоритное здание бывшего атаманского правления, сейчас в нем располагается детский сад. Но все называют его «станичным правлением». Установить точно время, когда оно было построено, не удалось. В Областном Архиве нет сведений о времени постройки здания станичной управы. В статье Тимощенкова И.В. «Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы», которая написана в 1872 году, нахожу строки: «в старину, лет 30-40 тому назад станичное правление помещалось в небольшом деревянном доме, которое теперь уже не существует». То есть в первой половине 19 века нынешнего каменного станичного правления еще не было. «В настоящее время (в 1872 году) все изменилось: станичное правление совсем уже не существует, майдан перестроен, и в нем помещается станичное правление»[14]. На основании изученных данных, предполагаю, что нынешнее грандиозное здание станичного правления, общей площадью 400 квадратных метров, с подвалами, арсеналом, гауптвахтой, построено позже 1872 года, в конце XIX - начале XX веков.

Для постройки выбрали бойкое место, у самого уреза воды, рядом с переправой. Видимо, немалую роль сыграло то обстоятельство, что ежегодно из южных степей на Москву, Воронеж, как тогда говорили, в Россию, перегоняли тысячи голов крупного и мелкого скота. Применяли древний испытанный способ – гурты крупного скота гнали вплавь, окружив многочисленной, вечно пьяной ватагой каючников. Дело это было доходное. Изрядный куш шел в станичную казну. Не в обиде были и переправщики.

У переправы, в правлении устанавливали строгое дежурство. Поочередно молодые казаки «отсиживали» свой срок. За ними так и закрепилось слово «сидельцы».

Толстые стены, узкие окна напоминают крепость. Подвалы служили и арсеналом, и местом хранения других запасов, и темницей, куда сажали особо провинившихся, потом тут же, без долгих проволочек, по приговору стариков наказывали, благо, «сидельцы» с плетью всегда были под рукой. В казенный дом сверху шли строгие приказы, обнародовали их на майданах, отсюда хуторским атаманам поступали распоряжения, правые или не правые, но они регулировали нелегкую, полувоенную жизнь края. Люди пахали и сеяли, в поте лица добывали хлеб, обустраивались.

Возможно, в здании было помещение и для станичного архива. Сохранились воспоминания журналиста газеты «Искра», Улитина А.И., 1929 года рождения: «Весной 1965г. проводился внутренний ремонт. Под потолочной балкой рабочие нашли объемистую связку бумаг. Царские указы и послания высшей церковной власти были отпечатаны типографским способом. На одном стояла дата - 1799 год»[13].

Осенью и весной, после молебна, под звон колоколов и плач родных, прощаясь с родимым Доном, от стен станичного правления отправлялись служивые в неизведанный путь.

В 20-х годах прошлого столетия станичное правление оказалось в гуще гражданской кровавой коловерти. Известно, что 28-й Верхнедонской казачий полк оставил деникинские позиции в Воронежской губернии и вернулся к родным куреням. Война всем опротивела. Не хотели казаки воевать с российскими крестьянами, тянулись к земле. На митинге в Казанской приняли телеграмму Ленину, в которой признавали Советскую власть. Некоторые источники утверждают, что адресату она не попала.

К этому времени штаб председателя реввоенсовета южного фронта Троцкого приступил к выполнению зловещего плана расказачивания. Многие тогдашние политические деятели не могли представить казака иначе как человека с плеткой, насильника и грабителя. Первым меч расказачивания опустил на головы верхнедонцев. Начались повальные аресты по спискам, куда без особого разбора попадали люди, далекие от войны и политики, мелкие церковные и светские служащие, сельские интеллигенты, бывшие фронтовики, а потом вообще взрослые мужчины, состоявшие в казачьем сословии. Подвалы станичного правления не вмещали всех заключенных. В предрассветные часы за старым кладбищем, у оврага стучали пулеметы. Шли массовые расстрелы. Первыми взволновались шумилинские хутора.

Зазвенело спрятанное оружие. Заржали кони. Начали казаки точить клинки. Как порох, вспыхнуло знаменитое Верхнедонское восстание, которое так живописно изобразил Шолохов в «Тихом Доне». Полк карателей разоружили быстро, без каких-либо потерь.

И снова заполнились подвалы и сараи, теперь уже красноармейцами. Более 70 человек повели в Вешенскую, где располагался штаб восставших, но не довели: за хутором Солонцы одних расстреляли, других порубили шашками. Тогда на восставших бросили конный корпус Буденного. На матюшинском лугу произошел жесточайший бой. Семен Михайлович Буденный, побывавший во многих сражениях, отдавал должное мужеству верхнедонских казаков. Имея

перед собой противника опытного, закаленного в боях, числом превосходившего их во много раз, они не дрогнули, дрались насмерть. Он писал, что за всю свою боевую историю не видел такой злой конной сечи. До самой ночи лавы сходились в страшные смертельные поединки. Все это описано в мемуарах Буденного «Пройденный путь». Там есть отдельная глава «Бой у Казанской».

Во время Великой Отечественной войны выстоял старинный дом, хотя был на самой передней линии огня, выдержал многодневную бомбежку, когда соседние здания, да и вся станица, лежали в развалинах.

Почтовая станция

Почтовая станция в станице Казанской – важный государственный объект XVIII-XIX веков.

Почтовая станция, возможно, самое старое здание нашей станицы. Казанская земская почтовая станция располагала 8 лошадьми. Лошади со станции Казанской отпускались до соседних станций: Мигулинской 14,5 вёрст, Мешковской 30 вёрст. Краевед Кистринова В.П., 1945 г.р., вспоминает, как ее бабушка Зюзина Е.А. 1898 г. р., рассказывала, что в начале XX века, рядом со зданием почтовой станции, на нынешнем подворье Середина И. П. был большой двор, где содержались лошади. На земских лошадях совершали разъезды должностные лица по делам службы, одни из них с платою установленных прогонов (за версту и лошадь 3 копейки) в пользу содержателей станций, другие – без платы прогонов. Перевозка частных пассажиров по земским трактам в области войска Донского не производилась.

В 1776 году войсковой дьяк Гаврила Ерофеевич Колпаков составил "Дорожную опись войска Донского. В этом «Дорожнике» есть описание почтового тракта от Черкаска до станицы Казанской:

«129. От Тихой почты до состоящей при реке Дон против Казанской станицы почты 38 верст, где через реку Дон переправа паромом.

130. От Казанской станицы до Матюшиной почты 15 верст»[11].

Развитая всесторонняя почтовая связь области Войска Донского возникла «Постановлением гражданского правительства» 1797 года, когда было учреждено пять почтовых трактов. Через Казанскую проходил главный почтовый и скотопогонный тракт из Москвы на Кавказ.

Почтовым трактом отправлялись правительственная, «государева почта» и путешественники. А.С. Пушкин в 1829 году, путешествуя по югу России, дважды проезжал через станицу Казанскую. Об этом свидетельствует карта путешествия А.С. Пушкина, опубликованная в альманахе «Памятники отечества» №2 за 1986 год. 1 мая 1829 года. Пушкин выехал из Москвы на перекладных и покатыл на юг. Ранним майским утром 1829 года Александр Сергеевич вступил в нашу станицу. Чтобы отметить проездные документы, он не мог миновать Казанское казачье правление. На почтовой станции Пушкин поменял лошадей. Паромом переправился на правую сторону Дона и направился в Новочеркасск.

Из книг писателя Айрумяна А.А. «Донские дороги Грибоедова»[1] и «Лев Толстой: донские станицы»[2] я узнала, что А.С. Грибоедов и Л.Н. Толстой посетили станицу Казанскую, двигаясь по почтовому тракту по служебным делам.

Сейчас в здании почтовой станции располагается филиал страховой компании.

Являясь членом Молодежного парламента при Отделе молодежной политики Администрации Верхнедонского района, на очередном заседании я хочу поставить вопрос о возможности установлении мемориальной доски на здании почтовой станции.

Министерское приходское училище

Типовое здание Министерского приходского училища единственное, о котором мы точно знаем время его постройки. Бывший директор школы Мухина Р.П., 1934г.р., вспоминает, что до 90-х годов прошлого столетия на фронте здания школы, из кирпича была выложена дата «1864». А как обстояло дело с образованием до 1864 года? «Грамотность среди жителей Земли войска Донского к началу XIX в. была редким явлением. Основное население - казаки и крестьяне - оставалось почти сплошь неграмотным»[4]. Примерно до середины 19 века основную массу казачьих детей обучали грамоте служители церкви, писари и грамотные казаки в частном порядке и, разумеется, за деньги или натуральную плату.

Приходские училища мужские и женские открывались Министерством народного просвещения и назывались Министерскими. На содержание училищ Министерством отпускалась определённая сумма, размер которой определялся самим Министерством. В училище принимались дети местных жителей без различия вероисповеданий, не моложе 7 лет и не старше 12 лет. В приходских училищах обучались только мальчики. Для девочек учебные заведения появились после правительственного Положения о женских училищах от 28 апреля 1861 г.

Казанское станичное приходское училище Усть - Медведицкого Округа Войска Донского впервые упоминается в 1834 году: «В приходском училище в 1834 году обучался 31 мальчик, в 1836 году – 38 мальчиков. Казанское станичное училище функционировало до 1836 года, затем было закрыто, потому что станичное общество отказалось его содержать. Вновь открыто приходское училище ведомства Министерства народного просвещения (министерское) было 16 мая 1861 года. Училище было вначале одноклассное, а затем – двухклассное. Полный курс обучения продолжался в двухклассных училищах 5 лет: три года – в первом классе и два года – во втором; в одноклассных – продолжался не менее трёх лет. Помещалось в наёмной квартире и содержалось на войсковой счёт, за аренду которого выплачивалось хозяину 100 рублей»[10].

В 1900 году заведующей училищем была Евсеева В.И., а учителями – Малеева Н.В. и Малеева Л.В.. Думаю, что Малеева Н.В. и Малеева Л.В. могли

быть дочерьми станичного купца Малеева, потому что 19 сентября 1856 года был издан «Указ войскового коммерческого суда о необходимости образования для дочерей лиц торгового сословия». Обучались девочки в Новочеркасском новом учебном заведении для девиц с целью «будущего развития правильного просвещения между средними сословиями нашего родного края» [6].

Сейчас в здании бывшего училища расположена частная аптека и магазин.

Постройка типового здания приходского училища является свидетельством становления народного образования на Верхнем Дону во второй половине XIX века.

Паровая мельница

Наличие в станице мельницы доказывает, что казаки с XVIII века помимо воинских обязанностей занимались земледелием и переработкой зерновой продукции.

Здание паровой мельницы, самое высокое в станице, стоит на восточной окраине. Строение сложено из камня, видимо добытого на правой стороне Дона, вблизи хутора Демидовский.

Испокон веков местные жители мололи зерно на ветряных и водяных мельницах. В ГАРО хранятся документы о мельничных строениях нашей станицы, датируемые 1772, 1854 годами. Но в них речь идет о водяных мельницах. По данным на 1822 год в станице было 18 водяных, 12 ветряных мельниц. Побывавший в станице перед революцией географ В.В. Богачев отметил наличие в Казанской паровой мельницы, пункта ссыпки зерна. Кому принадлежала паровая мельница достоверно неизвестно.

Бунина Е.Г., 1945 г.р., уроженка хутора Ващаевский, вспоминает рассказы своего отца Ващаева Г.В., 1914 года рождения. По его словам «в 1909 году на наш край обратил внимание такой крупный зерноторговец, как Е.Т.Парамонов. Сначала он арендовал амбар, а потом построил 5 паровых мельниц: четыре в Верхнедонском районе и одну в Вёшенском. За ними закрепилось название «парамоновские» Это - казанская, мешковская, мешчеряковская и шумилинская мельницы» [12].

Старожил Барсукова Е.Ф., 1935 г.р., вспоминает, что ее бабушка, жительница хутора Шумилинского, когда собирались молоть муку в станице Казанской, говорила: «Поедем на парамоновскую мельницу за отсевной мукой на лапшу и вареники».

Достоверно известно, Парамонов Е.Т., купец 1 гильдии, торговый казак, купил в 1909 г. два больших амбара в нашей станице у купца В.П. Суворова.

Таким образом, вопрос о том, кто построил паровую мельницу в нашей станице, остается открытым.

В 90-е годы прошлого века, когда были перебои с зарплатой, мельница выручала дешевой мукой и бесплатными отрубями. Сейчас мельница не работает, количество хлебобулочных изделий на прилавках – огромное, и производство муки на старой мельнице стало невыгодным. Несмотря на почтенный возраст, мельница и по сей день в рабочем состоянии. Поэтому, я мечтаю о ее возрождении, быть может, самым неожиданным образом. Как,

например, мельница из хутора Мещеряковский. Она теперь является экспонатом Каргинского мемориально-исторического комплекса Государственного музея-заповедника имени М.А. Шолохова.

Торговые дома купца Малеева

Торговые ряды купца Малеева – подтверждение того, что во второй половине XIX века станица Казанская была центром развития торговли на Верхнем Дону.

«До 1750 г. в станицах, лежащих от Черкаска вверх по Дону, торговых людей совсем не было. С этого же времени в городках стали показываться русские купцы; одни из них покупали лошадей и рогатый скот, другие привозили рекой Доном на продажу разные товары. Привозные товары были: строительный лес, железо, канаты, деготь, кожи, меха, сукна, полотна, платки, шелковые и шерстяные материи, чай, сахар, кофе и прочее. В свою очередь местные жители стали заводить и свою торговлю... Донское купечество – это были торговые казаки. Свои богатства они приобретали не на войне, как другие их собратья, а наживали своим трудом, торговлей и промыслами. Они несли так же, как и другие, очередную военную службу. Кроме того, по отзывам современников, они отличались простодушием, справедливостью, рассудительностью, степенством и постоянством, а также вели более правильный образ жизни, чем другие»[6].

По центральной улице станицы Казанской, которая проходила от переправы через Дон мимо храма на северную окраину, были расположены торговые ряды купца Малеева. У него были бакалейная, скобяная, шорная лавки, питейное заведение. В бакалейной лавке продавали сухие съестные товары, в скобяной – легкие железные изделия, а в шорной лавке – ременные упряжи и другие технические изделия из кожи. Эти лавки и в наше время используются как торговые помещения. Они имеют огромные подвалы, которые до недавних пор применялись как естественные холодильники, склады. Судя по фотографиям начала XX века, это были красивейшие здания. Но в годы Великой Отечественной войны в угловое здание попала бомба и башенка на нем была снесена.

К сожалению, на сегодняшний день мы мало знаем о купце Малееве. Достоверно, лишь то, что свой особняк Малеев отстроил в самом удобном месте, против атаманской управы, на берегу Дона. В беседе со смотрителем музея Абакумовым Г.Н., 1960 г.р., я узнала, что купец занимался благотворительностью. На его деньги были сшиты костюмы для казачат, показавших выучку военному делу перед императором Николаем II в Ливадийском дворце в 1911 году. В память о таком событии Николай II даровал станице Казанской пушку. Наш купец каждый день потчевал водкой отставных пушкарей, которые с 1911 по 1917 годы стреляли из подаренной императором пушки к обеду (Приложение 5). Эта байка позволяет предположить, что самый именитый купец в юрте станицы Казанской Малеев нажил состояние честным трудом, не кичился своим богатством.

Занимаясь сбором и изучением материалов о строениях конца XIX - начала XX века, узнала много нового об общественном быте, социально-экономическом развитии, специфике хозяйства казачества Верхнего Дона.

В течение всей работы меня не покидали радость исследователя – первооткрывателя. Я приобрела умение за не раз перестроенными фасадами видеть прошлое, читать человеческие судьбы, осознавать свою причастность к земле, станице, истории, людям.

Литература

1. Айрумян А.А. Донские дороги Грибоедова. // Донской временник. Год 1995 /ДГПБ.- Ростов-на-Дону, 1994.- с.72
2. Айрумян А.А. «Лев Толстой: донские станицы»
3. Бусленко Н.И. «Сотворение хлеба», Ростов/Д, 1998.
4. Донскова Наталия. Становление системы народного образования в Области Войска Донского и на Верхнем Дону в XVIII – начале XX вв. №19 [237] 01.12.2011)
5. Калина Е.Г., Новикова Н.А. Понятия и методы исследовательской деятельности. «Практика административной работы в школе», №7, 2013.
6. Наш край. Документы по истории Донской области XVIII - начало XX века
Ростов-на-Дону, 1963. с. 36
7. Семёнов А.В. Практические рекомендации по работе в фольклорной экспедиции. - М.: ООО Издательство «Композитор», 2010.
8. Филонов А. Очерки Дона. СПб, 1859, стр. 186.
9. ГАРО, ф. 341, оп.1, д. 17. Женск уч.
10. ГАВО ф.99. оп.1.д.28.л.82.
11. Российский государственный военно-исторический архив, "Дорожная опись войска Донского" Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 1044
12. Бунина Е.Г. Старые мельницы верхнего Дона. «Искра».- 2011 29 марта с.3.
13. Улитин А. Наша память, наша совесть: Под угрозой разрушения самое старое здание на Верхнем Дону. // Искра.- 2001.- 17 апр.
14. Тимощенко И.В. Статистико-экономический очерк, «Донские Областные Ведомости», - 1873- №37.
15. <http://passion-don.org/index.html> Евграф Савельев. Очерки по истории торговли на Дону.1904 г.